

В даосских текстах, посвященных практикам самосовершенствования, часто речь идёт об «очищении сердца», «гармонизации сердца», «успокоении сердца», «промывании сердца». Чтобы понять смысл данных слов необходимо выяснить, что подразумевается под иероглифом «心» («сердце»).

Данный знак встречается уже в древних гадательных надписях на черепаших панцирях *цзягувэнь*, относящихся к XIV-XI векам до н. э. Это пиктограмма, изображающая сердце человека (心). Данный иероглиф имеет ещё ряд значений. В «Большом китайско-русском словаре» указаны следующие: 1) *анат. сердце*; 2) *сердце, душа, дух*; 3) *грудь, грудная полость*; 4) *ум, разум, интеллект, рассудок, мысль*; 5) *желания, настроения, намерения*; 6) *воля, решимость, устремлённость*; 7) *центр, середина* [1, т. 4, с. 841].

Таким образом, можно сделать вывод, что китайцам сердце виделось какместилище мыслей, а также различных желаний и чувств. Исходя из этого, становится понятным, что под «очищением сердца» подразумевается устранение проявлений познавательной и психической деятельности человека. Практикующие даосы стремятся избавиться от состояния, которое в китайском языке описывается выражением «душа мечется, как обезьяна, мысли скачут, как лошади» (心猿意马 *xīn yuán yì mǎ*). Это является крайне важным, поскольку, с точки зрения адепта, психоэмоциональное состояние человека непосредственно влияет на физическое, а в практике совершенствования считается, что наличие здорового тела – это залог успеха. Лишь в нём три сокровища – *цзин* (精), *ци* (气) и *шэнь* (神) (основные ингредиенты эликсира бессмертия в теле человека) смогут правильно циркулировать, способствуя совершенствованию адепта, продвижению в практике и в последующем достижению бессмертия. Так знаменитый даосский святой Чэнь Туань говорит о том, что «если сердце возбуждено, шэнь истощается. Если шэнь уходит, ци рассеивается. Ци рассеивается – цзин уменьшается. Цзин уменьшается – тело истощается. Истощение тела приводит к смерти» [2, с. 38]. Кроме того, «нестабильность» сердца является источником сновидений, представляющих собой существенную преграду на пути совершенствования. Ведь когда видишь сны, внимание рассеивается, отсутствует должная концентрация. В таком случае «изначальное семя цзин истекает вниз, изначальное ци из рта и носа выходит наружу, изначальный дух шэнь не имеет опоры, в результате душа хунь в сновидениях беспорядочно летает, «три сокровища» разбредаются каждый сам по себе» [3].

Чэнь Туань также указывает на то, что «сердце – жилище духа шэнь. Шэнь – хозяин тела» [2, с. 38]. Стоит отметить, что упомянутый здесь дух шэнь в китайском тексте обозначается иероглифом «神», имеющим несколько основных смыслов: 1) дух как некая персонифицированная сверхъестественная сила; 2) одно из субстантивированных начал мира; 3) потенциаль-

ная способность вещей к взаимному восприятию, в том числе основание мыслительной, познавательной и любой психической деятельности [4, с. 630–632]. А. Г. Юркевич отмечает, что данное основание проявляется в виде 意 и 志 [4, с. 630–632]. В словаре фиксируются следующие значения иероглифа 意: 1) *мысль, идея; думы, помыслы*; 2) *желание, стремление; намерение*; 3) *думать, воображать; создавать воображением* [1, т. 4, с. 863]. Что касается иероглифа 志, то среди его толкований отмечаются: 1) *стремление, желание, воля*; 2) *надежда, ожидание*; 3) *личные стремления; честолюбивые помыслы*; 4) *чувства* [1, т. 4, с. 850–851]. То есть *шэнь* проявляется в виде мыслей, желаний, чувств и воли. Аналогичные значения имеет и вышеупомянутый иероглиф 心. Исходя из этого видно, что сердце наделяется теми же функциями, что и его «обитатель» *шэнь*. Происходит функциональный перенос значения. Поэтому неудивительно, что, например, в «Гуаньцзы» говорится: *«Сердце у человека [напоминает] государя на троне, а функции его внешних органов — обязанности чиновников»* [5, с. 25]. Данную мысль можно дополнить словами из «Гуаньиньцзы»: *«Глаз сам смотрит, но в глазе нет цвета. Ухо само слышит, но в ухе нет звука. Язык сам ощущает, но в языке нет вкуса, сердце само анализирует, но в сердце нет вещей»* [6, с. 245]. Таким образом, сердцу как вместилищу духа *шэнь* отводится главенствующая роль в теле человека: подчиняя себе остальные органы и координируя их деятельность, оно занимает центральное положение, собирает поступающие от органов сигналы, формируя целостную картину воспринимаемых объектов. В данном случае можно говорить о сердце-сознании, которое на основе полученной информации конструирует реальность каждого конкретного человека. Здесь можно вспомнить слова А. Н. Леонтьева, который писал о том, что «особая функция чувственных образов сознания состоит в том, что они придают реальность сознательной картине мира, открывающейся субъекту, что, иначе говоря, именно благодаря чувственному содержанию сознания мир выступает для субъекта как существующий не в сознании, а вне его сознания – как объективное "поле" и объект его деятельности» [7].

Для даосского же адепта важно, как раз, осознание конструирующей функции сознания, достижение особого медитативного состояния, в котором он осознает иллюзорность бытия. В связи с этим становится понятным, почему информация, полученная органами чувств, должна находиться под строгим контролем.

В основополагающем даосском памятнике «Даодэцзин» отмечается, что *«тот, кто оставляет свои желания, отказывается от страстей, притупляет свою пронизательность, освобождает себя от хаотичности, умеряет свой блеск, уподобляет себя пылинке, представляет собой глубочайшее»* [8, с. 45–46]. Там же присутствуют и следующие строки: *«Все люди полны желаний, только я подобен тому, кто отказался от всего. Я сердце глупого человека. О, как оно пусто!»* [8, с. 23].

Идея избавленности сердца от вышеупомянутых негативных факторов, его пустоты, транслируется и в других памятниках. В даосской книге притч «Чжуанцзы» сказано: *«Пусть жизненный дух в тебе пребудет пуст и будет*

непроизвольно откликаться внешним вещам. Путь сходится в пустоте. Пустота и есть пост сердца» [9].

Для описания сердца, очищенного от мыслей, чувств и желаний, используется метафора зеркала. Зеркало, само по себе являющееся пустым, сталкиваясь с другими предметами, наполняется, отражает их, абсолютно безоценочно фиксирует то, что «видит». То есть, с одной стороны, оно не содержит в себе ничего, а, с другой, содержит всё. Л. С. Васильев отмечает, что «пустота зеркала соответствует в даосизме подлинной жизни – бесформенному, служащему средой существованию форм и слитому с ними» [10, с. 54]. Так, в «Чжуанцзы» говорится: *«У Высшего человека сердце что зеркало: оно не влечется за вещами, не стремится к ним навстречу, вмещает все в себя – и ничего не удерживает». «О, как покойно сердце мудрого! Оно есть ясный образ Неба и Земли, зеркало всех вещей. Пустота и покой, отсутствие образов и деяний – вот основа Неба и Земли, предел Пути и его жизненных свойств» [9].*

Следует отметить, что *пустота* – одна из основополагающих концепций даосизма, поскольку именно она является важнейшей характеристикой *Дао*, к постижению которого стремится каждый адепт. Под пустотой, или правильнее Пустотой, в данном случае понимается не неимение чего-либо, а, наоборот, потенциальная возможность проявления всего. Именно она является источником всех вещей, «корнем Неба и Земли». Так, в «Даодэцзине» говорится: *«Дао пусто, но в применении неисчерпаемо» [8, с. 14].*

«Пустота сердца» достигается избавлением от проявлений разума, воли и чувств, того что сегодня хоть и с некоторой условностью, считается основными характеристиками личности, главными её координатами. Устранение данных проявлений психической деятельности приводит к забыванию собственного «я». Происходит «обезличивание». Здесь можно вспомнить высказывание о том, что «личностью не рождаются, личностью становятся». Ребёнка ещё нельзя назвать личностью, у него отсутствует способность к самоорганизации, самоконтролю и самооценке. Он воспринимает мир безоценочно. Неудивительно, что даосы считали идеалом достижение состояния младенца.

Таким образом, адепт достигает состояния подобного состоянию *Дао*, пустого, бесформенного, единого, безмятежного. Сердце выступает как центр микрокосма, в то время, как *Дао* – центр макрокосма. В «Гуаньиньцзы» есть следующие строки: *«Если совершенномудрый контролирует сущее сердцем (психикой), питает сердце (психику) природной сущностью, то тогда сердце (психика) становится тождественным творящим превращениям сущего» [6, с. 243].*

В памятнике «Даодэцзин» представлена классическая даосская схема космогенеза: *«Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три рождают все существа» [8, с. 38].* Чэнь Туань говорит о том, что для достижения бессмертия необходимо повернуть данный процесс вспять: *«превратить цзин в ци, ци – в шэнь, а шэнь возвратит в Пустоту. Это то, каким образом мириады вещей возвращаются к трём. Три превращается в два, а два – в Одно. Одно возвращается к Пустоте. Это движение в обратном*

направлении необходимое для достижения бессмертия: вечной души, вечной жизни» [2, с. 39].

Данная схема отображает характерное для даосской внутренней алхимии представление о тождественности процессов макро- и микрокосма. Из неё видно, что финальной стадией достижения просветления является именно возвращение *шэнь* к Пустоте. Можно предположить, что «очищение сердца» в ходе практики – это уподобление его *Дао*, необходимое условие радикальной перестройки психофизических характеристик адепта, достижения просветлённого сознания. Сердце выступает в качестве аналога вселенского *Дао* в теле адепта. «Человек тем самым оказывается как бы эхом Великого *Дао*» [12, с. 422].

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой китайско-русский словарь в четырех томах / под ред. И.М. Ошанина. – М. : Наука, 1983 – 1984. – Т. 1. – 1983. – 552 с.; Т. 2. – 1983. – 1100 с.; Т. 3. – 1984. – 1103 с.; Т. 4. – 1984. – 1061 с.
2. Лобанова, А. Я. Перевод текста Чэнь Туаня «Общие наставления по двенадцати этапам мастерства сна с горы Хуашань» с комментариями переводчика / А. Я. Лобанова // Беларусь – Китай : сб. науч. трудов. – Вып. 12 : Китай в современном мире. – Минск : РИВШ, 2017. – С. 36–42.
3. 陈抟. 侠门睡仙功 [网络资源] / 陈抟 // 新浪博客. – 存取方式 : http://blog.sina.com.cn/s/blog_5972d88a0102e6ze.html. – 存取时间 : 2018.02.02.
4. Духовная культура Китая: энциклопедия. В 6 т. / редколлегия : М. Л. Титоренко (гл. ред.) [и др.]. – М. : Восточная литература, 2006. – Т. 1: Мифология. Религия. – 869 с.
5. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 томах / составит.: Ян Хин-шун. – М. : Мысль, 1973. – Т. 2. – 384 с.
6. Торчинов, Е. А. Путь золота и киновари: даосские практики в исследованиях и переводах Е. А. Торчинова / Е. А. Торчинов. – Спб. : Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2007. – 480 с.
7. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность [Электронный ресурс] / А. Н. Леонтьев // Факультет психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/4-2.html>. – Дата доступа: 05.12.2018.
8. Дао дэ цзин. Книга пути и благодати / пер. Ян Хин-шуна. – М. : Эксмо, 2011. – 400 с.
9. Чжуан-цзы [Электронный ресурс] / Чжуан-цзы // Библиотека Максима Мошкова. – 2005. – Режим доступа : http://lib.ru/POECHIN/ch_tzh.txt. – Дата доступа : 26.04.2017.
10. Дао и даосизм в Китае / под ред. Л. С. Васильева, Е. Б. Поршнева. – М. : Наука, 1982. – 287 с.
11. Философы из Хуайнани. Хуайнаньцзы / сост.: И. В. Ушаков. – М. : Мысль, 2004. – 430 с.
12. Васильев, Л. С. Древний Китай. В 3 т. / Ин-т востоковедения РАН ; Л. С. Васильев. – М. : Вост. лит, 1995. – Т. 3: Период Чжаньго (V–III вв. до н.э.). – 2006. – 679 с.